

ТАТЕВИК САРГСЯН

*Кандидат исторических наук
Научно-исследовательский центр крымоведения
и охраны культурного наследия Республики Крым
statevik@mail.ru*

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯН СИРЕТА

Один из наиболее ранних армянских переселенческих очагов на территории современной Румынии образовался в Сирете. Время его возникновения неизвестно, но местные армяне упоминаются уже в 1371 году в связи с попытками папства утвердить здесь католического епископа¹. На рубеже XIV–XV столетий Сирет в церковном отношении представлялся армянским католикосам настолько значимым, что те в своих посланиях упоминали его в числе наиболее известных мест в регионе, населенных армянами. Первое из этих посланий датировано 1388 годом. В нем католикос всех армян Тэодорос, в очередной раз отказываясь признать своим местоблюстителем «недостойного лжеепископа Григора», вновь подтверждает полномочия на этом посту архиепископа Иованэса, сына Насрэддина. Духовному начальству архиепископа Иованэса вверялись как армяне Львова, являвшегося епархиальным центром, так и Сирета, Сучавы, Каменца, Луцка, Киева и других городов². Интересно, что упомянутый Григор, в 1364 году назначенный католикосом Месропом предстоятелем армян Львова, Луцка, равно как и соседствовавших с ними поселений³, уже давно узурпировал власть и никак не уходил. В одной из рукописей «Толкования псалмов от Нэрсэса Ламбронати» сохранилась памятная запись, из которой следует, что Иованэс еще в 1379 году был призван католикосом Костантином и назначен на место Григора – местоблюстителем «страны Руссов⁴ и Валахов»⁵. Второе послание, написанное католикосом Акобом в 1410 году, подтверждало права некоего архиепископа Иованэса, скорее всего того же, на Львовскую епархию, включавшую Сирет, Сучаву, Каменец, Луцк, Киев, другие города и поселения⁶. Третье послание, более позднее, было написано католикосом-коадьютором Аристаке-сом, правившим в третьей четверти XV века. В нем, обращаясь к армянам Львова, Сучавы, Каменца, Сирета, Ботошана, Киева и других мест, владыка Ариста-кес сообщал о прибытии в католикосат некоего архимандрита Хачатура, кото-рого он, полагаясь на письменные рекомендации Польского короля Казимира и

¹ Սիրունի Հ. Ա., 1966, 91 (ссылается на: Hurmuzaki E., 1884, 115):

² Արշան Ա., 1896, 9–13:

³ Там же, 5–8.

⁴ «Страной руссов» назывались Галиция и Волынь.

⁵ [Խաչիկյան Լ.], 1950, 529:

⁶ Արշան Ա., 1896, 221–224:

советов старейшин армян Львова и Каменца, назначил епископом Львовской епархии⁷.

В период усиления Молдавского княжества при государе Стефане III Великом (1457–1504 годы), армянам, проживавшим в его владениях, был предоставлен отдельный от Львовского епископат с центром в Сучаве. Известен Лекционарий 1507 года, переписанный одним из первых предстоятелей этого епископата по заказу армян Сирета. В памятной записи его говорилось: «Кто повстречает сие торжество божественное – Лекционарий, пусть помянет в пречистых молитвах своих тех, кто желал обрести его – священников, и старейшин, и материй семейств города Сирета: иерея Тиратура и его сына иерея Хачика, а также его зятя иерея Крестосатура, Миклоша и его братьев Григора и Мартироса, отошедших ко Христу, управляющего Улупека и его брата Хутлупека, Николча, Холпека, Хачума <...> и женщин: Манак, Мелик, Еагут, Марук, Анушку, Зоал <...> матушку Тухтар, матушку Маргарит, матушку Азиз-хатун <...>. Также, если сочтете заслужившим, хоть одним «Господи помилуй» помяните меня, недостойного, лжеименного епископа Симеона, и родителей моих, и братьев, и сестер, отошедших ко Христу <...>. Помяните также иерея Иованэса, который написал начало <...> и полностью расцвел [Лекционарий] и украсил <...>».

Завершена сия [книга], что называется «Круглый год»⁸, [переписаная] рукой многогрешного епископа Симеона и иерея Иованэса в городе, называемом Сучава, под сенью [церкви] Святой Богородицы, у подножия животворящего Святого Креста, в патриаршество владыки-католикоса тэр Саргиса и епископство в сей области [мое] – пустословного писца, и начальство господаря Богдана, в пору полугодового правления его, в 956 году [= 1507] Армянского летоисчисления, в 12-ый день марта месяца»⁹.

Упоминание Сирета в приведенных документах свидетельствует о существовании в городе в XIV–XVI веках многолюдной армянской общины, и, разумеется, армянской церкви. Обратим внимание на присутствие в Сирете в 1507 году трех иереев, что, невзирая на их родство, говорит о наличии довольно большой паствы и, возможно, даже о существовании не одной, а более церквей. Однако конкретное упоминание самой церкви впервые встречаем лишь в знаменитой поэме Минаса Тохатеци «Плач по армянам страны Олахов». В ней автор рассказывает о погромах армянских кварталов и армянских церквей в 1551 году, учиненных господарем Штефаном Рарешом по наущению местного греко-православного духовенства. При этом армяне не были единственным объектом преследований этого 21-летнего правителя, убитого уже через год. Кратковременное господство его вообще ознаменовалось жестокими расправами и бесчинствами. Так вот, относительно разорения и разрушения отрядами Рареша

⁷ Там же, 225–227.

⁸ Гомилиарий содержит читаемые во время обедни отрывки из Библии, распределенные отдельно по каждому из дней года.

⁹ Շիրազի Ղ., 1896, 161–162 (Здесь и далее переводы армянских источников выполнены автором статьи):

нескольких армянских церквей, в том числе и церкви в Сирете, Минас Тохатеци пишет:

*«Церкви армянские, что были
В Хотине, Сэрате, Ясис-пазаре,
Васлове, Ботошане, Урумане,
Все до основания разорили.
Приказ еще более жестокий отдали,
В этот раз церкви те сломали,
Утварь, какая была, всю растащили,
Все книги армянские сожгли»¹⁰.*

Более конкретные, но весьма скудные сведения об армянской церкви в Сирете встречаем в памятных записях XVII века. Из них собственно и узнаем, что она была освящена в честь Святой Богородицы. Вот только неизвестно, церковь была восстановлена после разрушения 1551 года или заново построена. По мнению А. Сируни, она была восстановлена¹¹, и к середине XVII века епископ Антон Серебгоенц совершил в ней обряд рукоположения в священники¹². В тот же период, в 1652–1653 годы, для армянской церкви Святой Богородицы в Сирете писались две книги: Евангелие и Гимнарий. В колофоне первой говорится: «<...> переписано и закончено [Евангелие] рукой грешного и недостойного слуги Божьего Мурата-Саргиса, сына милостивой души Микаела, в городе Язловце. С помощью Духа Святого завершено [оно] в 1101 году [= 1652] Армянского большого летосчисления, в 4-ый день месяца сентября, в четверг.

Итак, с превеликим рвением получил сие [Евангелие] верный и благочестивый ходжа Туман, [который] дал написать [его] в память о себе, о душах своих родителей и отдал в память в страну Олахов, в город Сэрат, в церковь Святой Богородицы, во времена владыки-католикоса Пилипоса и в царствование господина Василе [Лупу] и в наместничество тэр Минаса...»¹³.

Второй колофон, за авторством того же писца из Язловца, сообщает: «Переписаны и закончены изложенные [здесь] благословения рукой грешного и недостойного слуги Божьего дьякона Мурата из города Язловец, сына милостивой души Микаела. Но написан [Гимнарий] в стране Олахов, в богохранимом городе Сэрате, под сенью [церкви] Святой Богородицы. В год 1102 [= 1653], месяца апреля 25-го, в день понедельник завершен»¹⁴.

В 1669 году армянскую церковь в Сирете упоминает уже католический миссионер Луиджи Мариа Пиду, также не расщедриваясь на подробности¹⁵.

Относительно перемещений армян в этом регионе интересно следующее сообщение 1613 года из рукописного Сборника: «В год 1062 [= 1613] пробыл я

¹⁰ Там же, 24

¹¹ Սիրունի Հ., 1966, 92:

¹² [Հակոբյան Վ. Տաշխան], 1895, 77:

¹³ [Հակոբյան Վ.], 1984, 484:

¹⁴ Там же, 532.

¹⁵ Սիրունի Հ. Ա., 1966, 92 (ссылается на: Iorga N., 1901, 430):

в большом городе Галиче <...>, на третий день достиг Черновцов, апреля 22-го прибыл в страну Олахов, в город Сэрат и пробыл 3 дня. Апреля 26-го [прибыл] в Шачов [= Сучава], 1-го мая <...> отправился в город Яссы <...>, мая 13-го отправился в Пухтан [= Бессрабию], в день Вознесения в четверг вошел в Пухтан <...>»¹⁶. Таким образом, автор записи, начав свое путешествие из Галиции, побывал в Буковине (Черновцы, Сирет, Сучава), затем в землях Исторической Молдавии (Яссы), а после отправился в Бессарабию.

С середины XVII века армянская община Сирета стремительно сокращается в численности. По этому поводу Тэодорос Дан пишет: «Много армян было и в городе Сирете. Так, в 1653 году некий армянин по имени Вукейци имел в этом городе дом и магазин, но некоторое время спустя он оставил и имущество, и город. Собственность его позднее перешла к Рэдэуцкому епископу Калисту, а затем – монастырю Путны. 17-го апреля 1756 года этот факт подтвердил князь Константин Раковицэ, который освободил указанный монастырь от налогов и разрешил беспошлинную продажу питья в означенном магазине»¹⁷. Главной причиной ухода армян были сложившиеся неблагоприятные политические и экономические условия. Так, во времена правления молдавского князя Георгия Стефана (1653–1658 годы) из-за частых нападений казаков торговля в стране была полностью приостановлена. И когда Станислав Потоцкий (1579–1667 годы) передал земли села Заболотци в ведение города Станислава (современный Ивано-Франковск, основанный в 1662 году) и пригласил армян жить в нем, туда двинулись многие из молдавских и трансильванских армян, которые, обустроившись, вскоре взяли в свои руки торговлю крупным скотом по всей Молдавии. Во времена второго правления Молдавского князя Георгия Дуки (1668–1672 годы) многие армяне переехали в Польшу, но большая часть вместе со своим епископом ушла в Трансильванию и вскоре приняла католичество. Причиной исхода были непомерно высокие пошлины, равно как и преследования князя, уличившего армян в связях с оппозиционно настроенными боярами¹⁸.

Тем не менее некоторое число армян все же оставалось в Сирете и имело свою единственную церковь. В конфессиональном отношении они придерживались национального апостольского вероучения и имели своего священника, который подчинялся предстоятелю молдавских армян епископу Сааку – местоблюстителю католикаса Иакоба. Об этом свидетельствует католический монах Людовик-Марио Пинту, прибывший в 1669 году в Молдавию с целью склонить тамошних армян к католичеству. Из его же слов известно, что армяно-католический архиепископ Львова имел в подчинении некоего Иованэса Керемовича – епископа армян Молдавии, являвшегося, однако, номинальной фигурой¹⁹.

¹⁶ Ռոմիկեան Հ., 1962, 399:

¹⁷ Տառնի Գ., 1891, 32 (ссылается на: Wickenhauser F. A., 1881, 59):

¹⁸ Там же, 32–33 (основывается на Schmidt W., 1876, 118).

¹⁹ Там же, 34–35.

Посягательства католиков на армян Буковины, с целью навязать им католичество, продолжились до конца XVIII века, но без результата. В 1786 году австрийский император Иосиф II, идя навстречу просьбе предстоятеля российских армян Овсэпа (Иосифа) Аргутяна, издал указ, согласно которому армянам Буковины, относящимся к лону национальной церкви, предоставлялось право приглашать своих священников с родины. Последние вводились в подчинение от армянского патриарха Константинополя, а через него и католикоса Эчмиадзина²⁰.

В тот же период в Сирете проживали и армяне-католики, которые переселились из Галиции. Скупив земли румынских бояр, а также надель Греко-православной церкви, они вскоре приобрели известность и влияние. Армяне-униаты были полностью полонизированы и только совершаемая ими армянская литургия напоминала об их национальной принадлежности. Касательно армян-католиков Буковины император Иосиф II в своей грамоте от 1783 года писал: «Здесьняя (черновецкая) армянская община, на богослужении которой я лично присутствовал, равна другим армяно-католическим общинам, за исключением лишь некоторых. Поэтому впредь недопустимы разбирательство их религии и вмешательство в торговые дела, с тем, чтобы привлечь сюда по возможности больше таких людей»²¹.

Минас Бжишкян, монах из армяно-католической конгрегации Мхитаристов в Венеции, побывав в Сирете в 1808 году, писал: «Это благовидный сельский городок с каменными постройками и одной польской церковью. Посредине его течет река Серат, или Середин, которая впадает в большую реку Дунай. Имеется здесь большой мост деревянный, пройдя по которому мы вошли в тот городок, но не увидели в нем ничего примечательного. Двести лет назад здесь было много армян, как явствует из памятной записи [рукописи] из Каменца, однако ныне их осталось всего 10 семейств. Пастырем над ними является католический священник, поскольку собственного священника и церкви у них нет»²². Очевидно, что к приезду Бжишкяна в Сирете уже не осталось армян национального толка, а жившие в нем 10 семейств армян-униатов подчинялись церковному правлению польского священника. Эти армяне, как и вообще армяне-католики Буковины, во всем тяготели к польским традициям, тогда как проживавшие в той же области армяне апостольского толка, предпочитая румынскую речь и элементы быта, пользовались ими наравне со своим родным языком и обычаями²³.

Сегодня в Сирете мало что напоминает об армянах. По сведениям Урсачи Дорела, сотрудника местного музея, на улице Богдана Воды, в самом начале которой стоит построенная в 1908 году греко-католическая церковь Воздвижения Святого Креста (именуется Церковью 14-го сентября), некогда было много жилых домов армян. Сохранился лишь один из них – старый дом армянина по фамилии Кудла. Через один дом от него, ближе к церкви Воздвижения (фото 1), стоит здание бывшей школы, построенное в XIX веке. По сведениям того же Урсачи Дорела, при закладе

²⁰ Там же, 36, 44–48.

²¹ Там же, 46.

²² Բժշկեան Մ., 1830, 189–190:

²³ Տաճիկ Դ., 1891, 70:

фундамента здания обнаружались украшенные орнаментальной резьбой надгробия с армянскими эпитафиями XVI–XVII веков. Если это сведение (пока документально не обоснованное, однако, наиболее правдоподобное) подтвердится, то можно будет заключить, что именно в районе теперешней улицы Богдана Воды и церкви Воздвижения Креста некогда и располагался армянский квартал Сирета вместе с армянским кладбищем и армянской церковью.

По крайней мере, шесть из обнаруженных тогда армянских надгробий сохранились. Они перенесены на северо-восточную окраину города и встроены в каменную ограду католического кладбища. Надгробия, датированные 1551, 1603, 1619, 1651 и 1657 годами, расположены с внешней стороны ограды, горизонтально, лицевыми сторонами наружу (фото 2). Само кладбище – сравнительно новое и продолжает действовать: наиболее ранние погребения в нем относятся к концу XIX века. Состояние же армянских надгробий – многовековых свидетелей истории армян Сирета – плачевное. Изготовленные из хрупкого песчаника, они быстро разрушаются. Положение еще более усугубляется местонахождением этих мемориалов под открытым небом, при постоянных перепадах температуры и влажности. И хотя на них еще местами заметны остатки закрепляющего защитного покрытия, нанесенного, видимо, в последней четверти XX века, это положения уже не спасает. Защитная корка смыта, и выветривание активно продолжается.

Об армянских надгробиях в Сирете сообщает и Еуджен Козак, который в 1903 году опубликовал пять армянских эпитафий, высеченных на них: «С внешней стороны оградительной стены римско-католического кладбища в Сирете крепко замурованы шесть армянских надгробий. Ранее они, вероятно, принадлежали доминиканскому монастырю и использовались как плиты мощения, поскольку были обнаружены у обнажившегося ныне основания [тамошней] колокольни, сложенными в углу.

Шесть наиболее хорошо сохранившихся могильных плит, из найденных здесь тринадцати, недавно были встроены в упомянутую кладбищенскую стену. Все они сделаны из песчаника...»²⁴. Затем автор приводит пять из шести вытесанных на надгробиях эпитафий, снабдив их сопутствующим немецким переводом²⁵.

Таким образом, самое позднее с 1903 года шесть армянских надгробий с эпитафиями находятся в кладке каменной ограды римско-католического кладбища. Причем, согласно Е. Козаку, сюда они были перенесены из доминиканского монастыря, где их, обнаружили сложенными в углу, у основания колокольни. Доминиканский монастырь в Сирете, заложенный в XIV столетии, был разрушен в XVI веке, но величественные руины его еще долгое время продолжали существовать²⁶. В 1632–1639 годах посетивший Молдавию итальянский

²⁴ Kozak Eugen A., 1903, 121.

²⁵ Там же, 122–123.

²⁶ Dobre Cl. F., Verlag A., 2009, 91.

монах Николо Барси упоминал о прекрасном доминиканском монастыре в Сирете, освященном во имя Иоанна Крестителя. Во дворе находился чудотворный источник, привлекавший многих паломников²⁷.

Непонятно только с какой целью армянские надгробия XVI–XVII веков были перенесены на территорию католического монастыря. Именно перенесены, поскольку они не имели никакого отношения к католикам и изначально не могли быть там. Эти мемориалы вообще не могли быть нигде больше, кроме как на армянском кладбище или в армянской церкви. Ведь они лежали на могилах усопших, некогда принадлежавших лону традиционной Апостольской церкви. Об этом безоговорочно свидетельствует использованное в эпитафиях армянское христианское летосчисление, которого придерживались именно армяне национального толка. Немаловажным подтверждением сделанного заключения является и существование в тот период в Сирете армянской церкви, духовенство которой признавало главенство армянского католика. Последнее явствует из приведенного выше исторического материала.

Скорее всего, здание армянской церкви в Сирете перестало существовать уже на рубеже XVII–XVIII веков. Во всяком случае, в самом начале XIX века М. Бжишкян не только не видел его, но и не упомянул о его развалинах или же бывшем местонахождении. Очевидно, эти воспоминания были утрачены вместе со сведениями об армянском кладбище и армянских надгробиях. В противном случае, будь эти надгробия плитами мощения в доминиканском монастыре, М. Бжишкян не только упомянул бы о них, но и привел бы эпитафии. Приходится заключить, что надгробия, общим числом тринадцать, были выявлены, перенесены и сложены в колокольне доминиканского монастыря либо задолго до посещения М. Бжишкяна, либо после его приезда, возможно, во время строительства школы. В начале XX века шесть наиболее сохранившихся из обнаруженных в колокольне надгробий были перенесены и вставлены в ограду католического кладбища. Судьба остальных семи неизвестна.

Учитывая уникальность армянских надгробий, имеющих в Сирете, важность их эпитафий и резного декора, равно как и неопределенность дальнейшей судьбы, ознакомимся с ними поподробнее.

1. Надгробие из желтоватого зернистого песчаника в форме трапеции. Размеры: 160 x 50 (33) см. Врезная надпись в одну строку обегает лицевую (горизонтальную) поверхность по всему периметру. Вытесанная строгими заглавными буквами (высота 6 см), она помещена на низком бортике, окаймляющем композицию, словно рама (фото 3). В каждом из четырех углов бортика-рамы выступает по одному цветочному орнаменту. Центральная часть украшена орнаментальной резьбой, симметрично расположенной относительно продольной оси. Композиция представлена исходящим из вазона цветком на длинном стебле с роскошной листвой. Лиственный ряд из шести округлых ярусов завершается скромным бутонем с символическим семенем внутри.

Армянский оригинал надписи с некоторыми огрехами опубликован Е. Козаком с параллельным немецким переводом²⁸. Правильное ее чтение (таблица,

²⁷ Călători străini despre Țările Române, 1973, 81–82.

²⁸ Kozak Eugen A., 1903, 122.

1) в русском переводе видится таким: «Сие суть надгробие упокоения милостивой души Марго, которая была [чадом] Саһака [и] угасла в лето 1000 [= 1551 год], в среду [?]».

2. Надгробие в виде прямоугольного блока из желтого песчаника (фото 4). Размеры: 74 x 56 см. Продольные бортики лицевой (горизонтальной) поверхности украшены резными лентами простой «сетки», состоящей из впадающих ромбиков. Надпись из семи строк, выполненная резными заглавными буквами (высота 8 см), занимает оставшееся поле лицевой поверхности. Строки разделены резными линиями. Надпись сохранилась плохо. В 1903 году она была опубликована Е. Козаком²⁹. Здесь приводится с некоторыми исправлениями (таблица, 2) в переводе на русский язык: «... [Боже помилуй] ходжа Никоса, угасшего в год 1100 [= 1651 год] ноября 15-го ... в день ...».

3. Надгробие из желтоватого блока песчаника в форме слабо выраженной трапеции (фото 5). Размеры: 132 x 52 (50) см. Сохранность неудовлетворительная: верхний левый бок сбит. Лицевая сторона по всему периметру обведена низким широким бортиком, на котором помещена однострочная надпись, выполненная резными заглавными буквами (высота 4-5 см). Центральную часть композиции занимает симметрично расположенный по продольной оси крупный растительный ряд из шести округлых фрагментов: шесть чередующихся овальных колец, образованных из мощных стеблей, содержат внутри по одному бутону, проступающему из листвы. Причем в крайних кольцах, разделенных от остальных исходящими из стержня боковыми миниатюрными листьями, внутренний орнамент обращен наружу. Такими же боковыми листьями, исходящими из стержня, отмечена середина между четырьмя внутренними кольцами. В них уже, разделенных надвое по сторонам, внутренние орнаменты обращены друг к другу.

Надпись большей частью не читается. Фрагменты ее, публикуемые впервые (таблица, 3), в русском переводе звучат так: «[Сие суть надгробие упокоения того] ..., кто был сыном Саргиса ... [и] угас в лето 1052 [= 1603 год], мая 22-го, в день субботу».

4. Фрагмент надгробия из желтого песчаника в форме слабо выраженной трапеции. Сбита правая часть. Размеры: 100 x 55 (52) см. Орнаментальная и литерная резьба большей частью сглажена. Надпись, выполненная резными заглавными буквами (высота 5 см) на слегка выступающем бортике, окаймляет лицевую (горизонтальную) поверхность плиты по всему периметру (фото 6). Остальное поле занимает симметрично расположенный по продольной оси лиственный ряд, аналогичный предыдущему. Надпись опубликована в 1903 году³⁰ и, судя по всему, уже тогда читалась плохо: «[Сие суть] надгробие упокоения Султана, который был ... угас ...». Армянский оригинал представлен в таблице (см.: 4).

5. Надгробие из желтоватого песчаника в форме слабо выраженной трапеции. Размеры: 130 x 50 (47) см. Сохранность удовлетворительная. Хотя компо-

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, 123.

зиционно оформление лицевой поверхности близко к декору предыдущих надгробий, его однако, отличает использование исключительных для сиретской серии мотивов – крестов и виноградных гроздьев. Памятник этот заслуживает особого внимания и бережного отношения.

Врезная надпись из заглавных букв (высота 6 см), напоминающих полуунициал, замыкает поверхность плиты по всему периметру (фото 7). Ее извне обегает лишь простой валик. Внутреннее поле занимает симметрично расположенная по продольной оси виноградная лоза, совмещенная с крестовым рядом: три чередующихся кольца, образованных выступающими виноградными побегами, содержат внутри по одному, также выступающему равноконечному кресту со стрелочными окончаниями. Поля между крыльями крестов отмечены маленькими помпонами. Под нижним (правосторонним) кольцом изображена виноградная лоза, развитая по бокам веточками с листьями. Над верхним кольцом по центру изображен цветок, похожий на тюльпан с ярко выраженной трехглавой тиарой. По обе стороны от него симметрично расположены крупные виноградные листья – по одному с каждой стороны. Поля вокруг центрального кольца заполнены четырьмя виноградными кистями с сопутствующими зубчатыми листочками, схожими с верхними. Надпись читается хорошо: «Сие суть надгробие упокоения Иованэса, его жены Зардроһи [= Зардуи?] и его сына Шатпея. Помилуй Боже их души. Год 1068 [= 1619 год], день среда». Надпись опубликована Е. Козаком, но прочтение не безупречно³¹. Армянский оригинал представлен в таблице (см.: 5).

6. Надгробие из желтоватого песчаника в форме слабо выраженной трапеции (фото 8). Размеры: 147 x 56 (54) см. Сохранность неудовлетворительная. Орнаментальная и литерная резьба сильно разрушена. Надпись, выполненная врезными заглавными буквами, высечена на низком бортике, замыкающем лицевую поверхность по периметру. Она была опубликована в 1903 году Е. Козаком³². Дополненный текст (таблица, 6) переводится так: «Сие суть надгробие упокоения милостивой души Иакобшаһа, что угас в лето 1106 [= 1657 год] ... [Января? Июня? Июля?]».

Центральную часть лицевой поверхности занимает состоящий из шести ярусов крупный резной лиственный ряд, повторяющий композицию надгробий 3 и 4.

Помимо описанных мемориалов, в ограду кладбища встроены еще два – гораздо более позднего происхождения. На одном из них, имеющем форму слабо выраженной трапеции, под резной короной высечена эпитафия на польском языке. Лицевая поверхность, включающая и надпись с короной, обведена рамой, украшенной побегами. Второе надгробие, также позднее и трапециевидное, надписи не имеет, во всяком случае, на обозримой лицевой стороне. Последняя по периметру окаймлена широкой низкой отшлифованной рамой, внутри которой проходит неглубокая резьба с использованием растительных мотивов: по центру – два стилизованных цветочных орнамента в окружении причудливой листвы.

Не исключено, что эти два надгробия также от армянских могил. Однако их композиционные решения, относящиеся к более позднему периоду и отличным

³¹ Там же, 122.

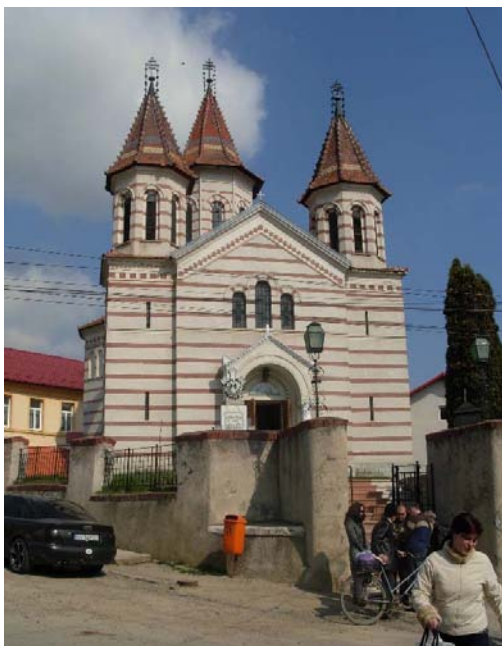
³² Там же, 123.

друг от друга художественным приоритетам, не только разняться между собой, но и имеют мало общего с резным оформлением представленных выше армянских надгробий XVI–XVII веков, отличающихся своеобразием и самобытностью.

На этом закончив наш маленький экскурс, хотим выразить надежду, что представленные выше редчайшие образцы историко-культурного наследия армян Сирета найдут свое достойное место в какой-нибудь экспозиции, что спасет их от уничтожения и сохранит для будущих поколений.

ТАБЛИЦА АРМЯНСКИХ ЭПИТАФИЙ ИЗ СИРЕТА

1. ՍԱՅ Է ՏԱ
ՊԱՆԸՍ ՀԱՆԳԸ[Ս]ՏԵԱՆ ՈՂՈՐՄԱԾ ՀՈԳԻ ՍԱՐԳՈՅԻՆ,
[ՈՐԴ]////
Ի ԷՐ ՍԱՀԱԿԻՆ, ՀԱՆԳԵԱԲ ԹՎ[ԻՆ] Ռ [=1551] Չ[ՈՐԵՔ]Ծ[Ա]Բ[ԹԻ] [Պ] ՕՐՆ:
2. ///ԱԾ///[Խ]
ՈՃԱ ՆԻԿ
ՕՍՆ ՀԱՆ
ԳԵԱԲ ԹՎ
ԻՆ ՌՃ [=1651] Ն
ՈՅԵՍԲԵ[ՐԻ]
ԺԵ [=15] ՕՐՆ////:/
3. /////
////ԿՕԼ/////
[Է]Ր ՈՐԴԻ ՍԱՐԳ
ՄԻՆ ///[ՀԱՆ]ԳԵԱԲ ԹՎ[ԻՆ] ՌԾԲ [=1603], ՍԱՅԻՍԻ ԻԲ[=22], ՕՐՆ ՇԱԲԱԹ:
4. [ՍԱՅ] Է ՏԱՊԱՆ
ՀԱՆԳԱՏԵԱՆ ՍՈՒԼԹԱՆԻՆ, ՈՐ ԷՐ ///
/////
////ՀԱՆ////////
5. ՍԱՅ Է ՏԱՊԱՆ
ՀԱՆԿԸՍՏԵԱՆ ՕՎԱՆԷՍԻՆ, ԻԻՐ ԿԸՆՈՋՆ ՉԱ-
ՐԴՐՕՀԻՆ, ԵԻ ԻԻ
ՐՕՐԴՈՒՆ ՇԱՏՊԵՅԻՆ: Ա[ՍՏՈՒԱ]Ծ ՕՂՈՐՄԻ
ՀՈԳՈՒՆ:
ԹՎ[ԻՆ] ՌԿԸ [= 1619]
ՕՐՆ ՉՕՐՕՔԾ[Ա]Բ[ԹԻ]:
6. ՍԱՅ Է ՏԱՊ
ԱՆԸՍ ՀԱՆԳԸՍՏԵԱՆ ՈՂՈՐՄԱԾ ՀՈԳԻ ՅԱ
ԿՈԲՇԱԻՆ,
ՈՐ ԵԻ ՀԱՆԳԵԱԲ ԹՎ[ԻՆ] ՌՃՉ [=1657] ՅՈՒՆ///:

1. Церковь Воздвижения Святого Креста на краю улицы Богдана Воды

2. Каменная ограда католического кладбища с армянскими надгробиями в кладке

3. Надгробие 1. Датировано 1551 годом

4. Надгробие 2. Датировано 1651 годом

5. Надгробие 3. Датировано 1603 годом

6. Надгробие 4. Датировка не выявлена

7. Надгробие 5. Датировано 1619 годом

8. Надгробие 6. Датировано 1657 годом

БИБЛИОГРАФИЯ

Ալիշան Ղ., Կամենից. Տարեգիրք հայոց Լեհաստանի և Ռումինիոյ, Վենետիկ, 1896:

Բժշկեան Մ., Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ի Հայկազանց, սերելոց ի նախնեաց Անի քաղաքին, Վենետիկ, 1830:

Թովմեան Հ., Յուցակ ձեռագրաց Արմաշի վանքին, Վենետիկ, 1962:

[Խաչիկյան Լ.], ԺԴ դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ / Կազմեց՝ **Լ. Խաչիկյան**, Երևան, 1950:

[Հակովբոս Վ. Տաշեան], **Յուցակ հայերէն ձեռագրաց մատենադարանին Մխիթարեանց ի Վիեննա. (Հատոր Ա) / Կազմեց՝** Հակովբոս Վ. Տաշեան, Վիեննա, 1895:

[Հակոբյան Վ.], Հայերեն ձեռագրերի ԺԴ դարի հիշատակարաններ. Հատոր Գ (1641-1660 թթ.) / Կազմեց՝ **Վ. Հակոբյան**, Երևան, 1984:

Սիրունի Հ. Ա., Հայ եկեղեցին Ռումեն հողի վրա: Նիկողայ Յորգա, Էջմիածին, 1966:

Տանի Ռ., Արևելեան հայք ի Պուրովինա / գերմաներենից թարգմանեց Հ. Գրիգորիս Գալեմբարեան, Վիեննա, 1891:

Călători străini despre Țările Române. Editura Științifică și Enciclopedică, Vol. 5, București, 1973.

Dobre Cl. F., Verlag A., Mendicants in Moldavia: Mission in an Orthodox Land (XIII–XV centuries), Daun, 2009.

Hurmuzaki E., Documente privitoare la istoria românilor, Vol. XI, București, 1884.

Iorga N., Studii și documente cu privire la istoria Românilor, I–II, Bucharest, 1901.

Kozak Eugen A., Die Inschriften aus der Bukowina. Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes – und Kirchengeschichte. Teil I: Steininschriften, Wien, 1903.

Schmidt W., Suczawa. Historische Denkwürdigkeiten, Czernowitz, 1876.

Wickenhauser F. A., Molda oder Beiträge zur Geschichte der Moldau und Bukowina, Bd. I, Czernowitz, 1881.

ՏԱԹԵԻԿ ՍԱՐԳՍՅԱՆ

*Պատմական գիտությունների թեկնածու
Ղրիմագիտության և Ղրիմի Հանրապետության
մշակութային ժառանգության պահպանության
գիտահետազոտական կենտրոն
statevik@mail.ru*

ՍԻՐԵԹԻ ՀԱՅՈՑ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածում ամփոփված և համակարգված են ներկայիս Ռուսիայի տարածքում հայտնի հայկական հնագույն գաղթօջախներից մեկի՝ Սիրեթի հայությանը վերաբերող տեղեկությունները: Այս համայնքի առաջին հիշատակությանը հանդիպում ենք 1371 թվին: Մինչև XV դարի վերջ այն մտնում էր Լվովի հայկական եպիսկոպոսության կազմի մեջ, իսկ այնուհետև մաս կազմեց առանձին թեմի, որը միավորում էր Մոլդովայի և Վալախիայի տարածքում բնակվող հայերին:

Ձեռագրային հիշատակարանները հայտնում են Սիրեթի հայկական եկեղեցու մասին՝ նվիրված Սուրբ Աստվածածնին: 1551 թվին այն թալանվում և ավերվում է Շտեֆան Ռարեշի վայրագ ջոկատների կողմից, սակայն շարունակում գործել: Եկեղեցու գոյությունը դադարում է, հավանորեն, XVII դարի վերջին՝ քաղաքի հայերի Լեհաստան և Տրանսիլվանիա տեղափոխվելուց հետո: Ըստ Մ. Բժշկյանի, 1808 թվին Սիրեթում ընդամենը տասը տուն հայ կար: Նրանք կաթոլիկ էին և ենթակա տեղի լեհ քահանային:

Հոդվածի վերջում բերված են Սիրեթում պահպանված հայկական վեց գերեզմանաքարերի նկարագրությունները և տապանագրերը: Դրանք վերաբերում են 1551, 1603, 1619, 1651, 1657 թվերին և հանդիսանում տեղի երբեմնի մարդաշատ և ինքնատիպ հայկական գաղութից մեզ հասած եզակի հուշարձաններ:

TATEVIK SARGSYAN
PhD in History
Research Center for Crimean Studies and Protection
of Cultural Heritage of the Republic of Crimea
statevik@mail.ru

FROM THE HISTORY OF THE ARMENIANS IN SIRET

SUMMARY

The article summarizes and systemizes information about the Armenians of Siret – one of the oldest Armenian migration centers on the territory of the present-day Romania. The first known mention of the Armenian community of this town is related to 1371. Until the end of the XV century it was a part of the Lvov Armenian episcopate and then – of a separate diocese, uniting the Armenians of Moldova and Wallachia.

The manuscript colophons inform about the Armenian church of Holy Virgin in Siret, which the rampaging troops of Stefan Raresh devastated and destroyed in 1551. Nevertheless, it continued functioning and obviously ceased to exist at the end of the XVII century, when the Armenians of the town left for Poland and Transylvania. According to M. Bzhishkyan, there were only ten Armenian families in Siret in 1808. They were Catholics and were submitted to the local Polish pastor.

The descriptions and epitaphs of six Armenian tombstones from Siret are provided in the end of the article. Dating back to 1551, 1603, 1619, 1651, 1657, they are the only surviving relics in the town reminding of its once-populous and original Armenian community.